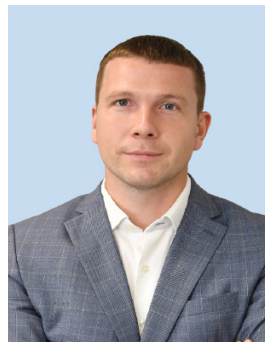

Научная статья

УДК 340

<https://doi.org/10.36511/2078-5356-2024-1-32-40>

О юридическом приоритете традиционных духовно-нравственных ценностей

Хужина Оксана Николаевна¹, Плешаков Евгений Александрович²

¹Нижегородская академия МВД России, Нижний Новгород, Россия, oksana_17.92@mail.ru

²Нижегородский исследовательский государственный университет имени Н. И. Лобачевского, Нижний Новгород, Россия, law_pleshakov@mail.ru

Аннотация. В настоящей статье авторы, основываясь на позициях нормативного подхода к пониманию права, приходят к выводу о существовании диалектической связи между традиционными российскими духовно-нравственными ценностями в праве и юридическим приоритетом. С одной стороны, защита традиционных российских духовно-нравственных ценностей является одним из стратегических национальных приоритетов российского государства. С другой стороны, ценности могут выступать критерием установления приоритетов государственно-правового регулирования, определяя как формально-юридические условия для главенствующего положения каких-либо сфер, так и нравственно-этические ориентиры. В отдельных случаях может возникать необходимость установления приоритетов и в самой системе ценностей. Названное диалектическое единство исследуется авторами на основании современной отечественной правовой охраны традиционных духовно-нравственных ценностей.

Ключевые слова: приоритет, юридический приоритет, традиционные ценности, духовно-нравственные ценности, российское право, правовая система, право, мораль

Для цитирования: Хужина О. Н., Плешаков Е. А. О юридическом приоритете традиционных духовно-нравственных ценностей // Юридическая наука и практика: Вестник Нижегородской академии МВД России. 2024. № 1 (65). С. 32–40. <https://doi.org/10.36511/2078-5356-2024-1-32-40>.

Original article

On the legal priority of traditional spiritual and moral values

Oksana N. Khuzhina¹, Evgeny A. Pleshakov²

¹Nizhny Novgorod Academy of the Ministry of Internal Affairs of Russia, Nizhny Novgorod, Russian Federation, oksana_17.92@mail.ru

²National Research Lobachevsky State University of Nizhny Novgorod, Nizhny Novgorod, Russian Federation, law_pleshakov@mail.ru

Abstract. In this article the authors based on the positions of the normative approach to understanding law, come to the conclusion that there is a dialectical connection between traditional Russian spiritual and moral values in law and legal priority. On the one hand, the protection of traditional Russian spiritual and moral values is one of

© Хужина О. Н., Плешаков Е. А., 2024

the strategic national priorities of the Russian state. On the other hand, values can act as a criterion for setting priorities for state legal regulation, defining, both formal and legal conditions for the dominant position of any spheres, as well as moral and ethical guidelines. In some cases, it may be necessary to establish priorities in the value system itself. The named dialectical unity is investigated by the authors on the basis of modern domestic legal protection of traditional spiritual and moral values.

Keywords: priority, legal priority, traditional values, spiritual and moral values, Russian law, legal system, law, morality

For citation: Khuzhina O. N., Pleshakov E. A. On the legal priority of traditional spiritual and moral values. *Legal Science and Practice: Journal of Nizhny Novgorod Academy of the Ministry of Internal Affairs of Russia*, 2024, no. 1 (65), pp. 32–40. (In Russ.). <https://doi.org/10.36511/2078-5356-2024-1-32-40>.

Юридический приоритет как официальное властное волеизъявление — выбор последовательности решения юридически значимых проблем, предложение выигрышного варианта правовой регламентации, содержит в себе потенциал законодательства и эффективной практики его реализации. Основываясь на позициях нормативного подхода к пониманию права, считаем справедливым рассматривать сущность юридического приоритета с позиции особого регулятивного установления, нормативной формы упорядочения последовательности функционирования регламентируемой государством деятельности. Соответственно, ошибочно определять юридический приоритет через правовое средство, как, например, это делает С. А. Чиркаев [1, с. 82]. Ведь в таком случае имеет место сужение объема понятия, приуменьшение роли и значения названного правового явления. В связи со сказанным за юридическим приоритетом объективно необходимо признавать статус движущей силы правового регулирования. Ведь придание чему-либо юридического приоритета свидетельствует о реализации в ближайшее время, а в перспективе конкретных мер в данном направлении.

Включение приоритета в сферу государственно-правового строительства, публичного управления в определенном смысле явилось тенденциозным явлением. Речь идет о позиционировании ряда направлений юридической деятельности в качестве первостепенных, выделении в системе прав и обязанностей личности тех из них, которые обладают первенством по отношению к другим и пр. Одним из таких направлений юридической деятельности является сохранение и укрепление традиционных духовно-нравственных ценностей в российском праве.

Восприятие ценностей, в том числе в проекции к правовой действительности, может быть различным. Однако общий смысл останется неизменным — ценности в праве предопределяют главное в юридическом воздействии, а именно:

методы, средства, и, наконец, границы правового регулирования. В зависимости от того, что позиционируется в обществе и государстве в качестве главенствующей ценности, предпринимаются конкретные меры правотворческого и правоприменительного характера, на основополагающие ценности ориентируется интерпретационная деятельность.

Отдельные ценности не только провозглашаются в качестве приоритетных, но и гарантируются государством путем законодательного утверждения и последующей практической реализации. Ценности общества и государства обуславливают законодательное закрепление юридических приоритетов (главенствующих направлений правотворчества, основные подходы к интерпретации положений нормативных правовых актов и пр.). Далее, опираясь на основополагающие ценности и уже при помощи юридического приоритета, происходит упорядочение общественных отношений за счет выстраивания дифференциации, иерархического построения системы благ.

Нередко слова «ценность» и «приоритет» могут использоваться в качестве однопорядковых. Так, В. В. Путин обратил внимание в ходе выступления на I Всероссийском муниципальном форуме «Малая родина — сила России» на тот факт, что «ребята, которые возвращаются из зоны специальной военной операции... совсем по-другому на жизнь смотрят, *приоритеты* другие, *ценности* другие» [2]. Безусловно, между ценностями и приоритетами вообще существует диалектическая связь, которая характерна и для видовых проявлений, как то связь между традиционными духовно-нравственными ценностями и юридическим приоритетом.

С одной стороны, ценности общества и государства получают поддержку в виде приоритетной юридической регламентации и обеспечения. Другими словами, отдельные ценности могут выступать содержательным наполнением юридического приоритета, то есть получать статус

приоритетных. С другой стороны, признание за чем-либо юридического приоритета базируется на некоторых критериях. Именно ценности, как духовная и материальная первооснова общества, выступают базой для юридических норм. В этой связи можно выдвинуть гипотезу о том, что ценности выступают критерием установления приоритетов государственно-правового регулирования. При этом характерным аспектом является то, что ценности могут определять как формально-юридические условия для главного положения каких-либо сфер, так и нравственно-этические ориентиры. Вместе с тем может возникнуть необходимость установления приоритетов и в самой системе ценностей. Названное диалектическое единство наглядно демонстрирует современная отечественная правовая регламентация вопроса о традиционных духовно-нравственных ценностях.

Методологически верным будет определиться с базовыми понятиями. Юридический приоритет для целей настоящей публикации видится возможным понимать как «средство дифференциации и иерархичного построения различных элементов правовой системы, на основе которого государство не только находит различия относительно важности, значимости таких элементов правовой системы, как норма права, правовой институт, правовое отношение, правовое сознание, правовой статус и пр., но и выстраивает внутреннюю иерархию, опираясь на ценности общества и преследуемый интерес» [3, с. 40]. Для понимания содержательного наполнения словосочетания «традиционные духовно-нравственные ценности» будем использовать законодательную дефиницию таковых: «это нравственные ориентиры, формирующие мировоззрение граждан России, передаваемые от поколения к поколению, лежащие в основе общероссийской гражданской идентичности и единого культурного пространства страны, укрепляющие гражданское единство, нашедшие свое уникальное, самобытное проявление в духовном, историческом и культурном развитии многонационального народа России» [4].

Особенностью техники оформления юридического приоритета является то, что на федеральном уровне таковой закрепляется в законодательных актах особого рода — стратегиях, концепциях, доктринах, программах, национальных проектах и т. п. На региональном и локальном уровнях приоритеты в тех или иных сферах юридически значимой деятельности формулируются, соответственно, также в основополагающих правовых документах.

К настоящему времени вынесенный в заголовок статьи юридический приоритет текстуально закреплён на федеральном уровне в ряде актов, в том числе стратегического характера. Вот основные из них. В Стратегии национальной безопасности Российской Федерации, утвержденной 2 июля 2021 года, «защита традиционных российских духовно-нравственных ценностей, культуры и исторической памяти» выделена в качестве стратегического национального приоритета [5]. В тексте Концепции внешней политики Российской Федерации, принятой 31 марта 2023 года, «укрепление традиционных российских духовно-нравственных ценностей» помещено в разряд национальных интересов нашего государства во внешней политической сфере [6]. В развитие положений Стратегии национальной безопасности Российской Федерации 9 ноября 2022 года утверждены Основы государственной политики по сохранению и укреплению традиционных российских духовно-нравственных ценностей» [4] (далее по тексту — Основы). Таким образом, традиционные духовно-нравственные ценности, их укрепление, защита и охрана в российском государстве получили признание в качестве юридического приоритета.

Придание юридического приоритета традиционным духовно-нравственным ценностям предполагает активизацию правовых процессов в данном направлении. Ведь речь идет, как правильно отмечает С. Т. Адамянц, о том, что «стратегия дальнейшего государственного развития будет осуществляться исходя из приоритетности как правового обеспечения духовно-нравственных ценностей, так и их использования в качестве важнейшего средства осуществления государственного управления» [7, с. 65–66]. Именно право, будучи важнейшим регулятором общественных отношений, должно активно развиваться, предлагая, закрепляя и реализовывая средства правовой охраны, укрепления и защиты традиционных духовно-нравственных ценностей.

При обращении к перечню традиционных духовно-нравственных ценностей, отраженному в названных Основах, обращает на себя внимание пара юридико-технических моментов: во-первых, его содержание повторяет положения пункта 91 Стратегии национальной безопасности Российской Федерации [5]; во-вторых, он является закрытым. Это значит, что расширительного толкования, произвольного отнесения тех или иных ценностей к традиционным российским духовно-нравственным быть не должно. Стоит отдать должное законодателю в его стремлении очертить границы традиционных духовно-нравственных ценностей посредством

указания, что именно к таковым относится. Конечно же, заявленный перечень не лишен дискуссионности. Решение этого вопроса — предмет не одной публикации, а может быть и весьма основательного теоретического исследования монографического уровня.

Дублирование положений акта стратегического планирования по вопросу национальной безопасности российского государства служит дополнительным подтверждением признания традиционных духовно-нравственных ценностей, их защиты, сохранения и укрепления в качестве юридического приоритета, с конкретными целями и мерами их достижения, предусмотренными во внутренней и внешней политике на долгосрочный период.

Внимательное изучение ценностей, помещенных в разряд традиционных российских духовно-нравственных приоритетов, позволяет объединить их в три группы: 1) ценности, преимущественно релевантные личностным началам (личностные, индивидуальные, персоналистические ценности); 2) ценности, преимущественно релевантные коллективистским началам (общественные, трансперсоналистические ценности); 3) ценности, связывающие названные группы ценностей, своего рода стержневая основа. Таким образом, юридический приоритет традиционных духовно-нравственных ценностей в том содержательном наполнении, которое предлагает законодатель, представляет собой попытку установления «гармоничного сочетания ценностей, релевантных личностным и коллективистским началам», на которое указывает в своей работе А. В. Поляков [8].

С тем, чтобы определиться с отношением каждой из ценности к выделенным нами группам, посмотрим в самом первом приближении на содержательное наполнение таковых. Ведь законодатель дал лишь перечисление традиционных духовно-нравственных ценностей, определил понятие последних, оставив понимание каждой из ценностей за пределами своего внимания. «Используемые понятия имеют весьма широкий характер и допускают многозначное толкование», — справедливо замечают Е. В. Михайлова и И. И. Бутрим [9, с. 47]. Соответственно, нравственные ориентиры нуждаются в интерпретации, иначе возникает риск не только не получить ожидаемый положительный результат в виде достижения намеченных целей государственной политики по сохранению и укреплению традиционных духовно-нравственных ценностей, но и столкнуться с отрицательными последствиями в виде абсолютизации идей.

Важно для понимания содержательного наполнения каждой из ценностей, заявленных в качестве традиционных российских духовно-нравственных приоритетов, помнить, что в их основе лежат базовые религиозные духовно-нравственные идеи: «Христианство, ислам, буддизм, иудаизм и другие религии, являющиеся неотъемлемой частью российского исторического и духовного наследия, оказали значительное влияние на формирование традиционных ценностей, общих для верующих и неверующих граждан. Особая роль в становлении и укреплении традиционных ценностей принадлежит православию» [4], — говорится в Основах государственной политики. Соответственно, толкование понятия каждой из ценностей, названных законодателем в числе традиционных российских духовно-нравственных, необходимо осуществлять сквозь призму основных религиозных учений, а не только сквозь призму уже существующих правовых подходов.

Ценность «жизнь человека». Названная ценность базируется на естественном праве человека жить. Первым нормативным закреплением права на жизнь как неотчуждаемого права, данного Творцом, принято считать Декларацию независимости США, датированную 4 июля 1776 года. С естественно-правовой позиции становление идеи о ценности жизни представляется в качестве «постепенного процесса общественного признания наивысшей значимости индивидуального биологического существования, то есть существования индивидуального биологического объекта» [10, с. 118]. Однако это весьма узкий, сугубо материалистический подход к пониманию ценности жизни. Он имеет негативный окрас, который проявляется в той связи, что доминирование ценности жизни при таком понимании, как точно замечает С. И. Трунев, «порождает неизбежно придание этическим ценностям ярко выраженного подчиненного (служебного) характера» [10, с. 123]. Возведение собственно человеческой жизни в абсолют может привести к девальвации тех ценностей, которые для жизни конкретного лица положительной роли не играют, не способствуют удовлетворению им жизненных потребностей.

Следует особо обратить внимание на то, что в российском дискурсе традиционных ценностей «ценность жизни» должна пониматься не только с позиции физического существования отдельно взятого человека в качестве биологического существа, но и его духовное развитие. В противном случае достаточно было бы тех правовых норм, которые уже направлены на охрану жизни человека, отраженных в первую

очередь в Конституции Российской Федерации, а также в Уголовном кодексе Российской Федерации и иных нормативных правовых актах. Законодатель, вписав «жизнь» в состав традиционных духовно-нравственных ценностей, придал безмерную глубину ставшей настолько обыденной фразе о жизни в системе прав и свобод человека и гражданина, возродив высокое понимание слова «жизнь». В этом можно увидеть посыл к построению «государства жизни», которое «должно сохранять её (жизнь) в самых глубинных основаниях, защищать как таинство, не позволяя проработать в него непозволительными средствами» [11]. При таком подходе ценность жизни, будучи преимущественно релевантна личностным началам, не подавляет, а дополняет остальные ценности, перечисленные в Основах, создавая единую картину.

Ценность «достоинство человека». Как и каждое понятие, отражающее духовно-нравственные ориентиры личности, достоинство не имеет однозначного трактования. Обратившись к справочно-энциклопедической литературе, приходим к выводу, что достоинство в самом кратком виде как морально-нравственная категория означает «уважение и самоуважение человеческой личности; осознание личностью и окружающими факта обладания совокупностью определенных моральных и интеллектуальных качеств, а также уважение этих качеств в самом себе» [12]. В настоящее время достоинство не только морально-нравственная, этическая ценность, но и правовая, которая, по верному замечанию О. В. Власовой, «придает праву концептуальный характер, обеспечивает его единство и системность» [13, с. 12], тесно переплетаясь с честью и деловой репутацией как объектами правовой охраны, о чем свидетельствуют положения юридической науки и практики [14].

Важен для понимания значения данной ценности для общества и государства тот факт, что в структуре достоинства имеет место «осознание лицом самобытной культуры, обычаев, традиционного образа жизни, нравственно-этических ценностей и норм взаимоотношений, сложившихся у нации или народа, к которым оно принадлежит, а также собственной принадлежности к этой нации или данному народу (национальное достоинство)» [15]. Соответственно, правовая охрана достоинства, возможно, косвенно, но способствует консолидации российского общества, признанию каждой частью великого народа со своей неповторимой уникальной историей и богатейшим опытом построения и передачи социальных связей.

С позиции теологического толкования достоинство не является постоянным качеством человека: его можно как потерять, так и обрести. В этой связи важна мысль, что «в самом понятии достоинства неотъемлемо присутствует идея ответственности» [16, с. 5], что побуждает к постоянному духовному росту «через обладание другими традиционными ценностями, формирующими нравственную сущность человека» [17].

Ценность «права и свободы человека» является, пожалуй, одной из широко известных и признаваемых в правовой теории и практике. Современный Основной закон нашего государства гарантирует человеку и гражданину основные права и свободы в продолжение идей международного права, базирующихся на признании естественных прав человека, которые наша правовая система впитала. Как юридическая категория «права и свободы человека» в рамках нормативистского понимания права отражает такие возможности человека, которые юридически гарантированы. Однако слабость прав и свобод человека и гражданина как правового института на сегодняшний день проявляется в том, что «он, защищая свободу выбора, все менее и менее учитывает нравственное измерение жизни и свободу от греха» [16, с. 7], что, конечно же, не допустимо.

В этой связи исследование традиционных духовно-нравственных ценностей с позиции русской религиозной традиции толкование прав и свобод человека следует отличать от обозначенного правового смысла. Иначе в таком понимании «права и свободы человека» не могут быть включены в число ценностей духовно-нравственного характера. Е. А. Цыбизов предлагает определение понятия, отличное от обычно используемых как в российском национальном, так и международном праве: «Право и свобода человека, — пишет он, — это возможность нравственного выбора между добром и злом, духовно-мировоззренческое самоопределение, выраженное способностью человеческой воли стремиться к добру» [18, с. 186]. В данном толковании уже не возникает диссонанса, недопонимания, вопросов к законодателю касаясь того, почему «права и свободы человека» помещены в разряд ценностей духовно-нравственного содержания, отражающих приоритет личностного начала.

Ценности «патриотизм, гражданственность, служение Отечеству и ответственность за его судьбу, историческая память и преемственность поколений», будучи преимущественно релевантными коллективистским

началам, являются близкими по целевому назначению и отражают общее направление духовно-нравственного ориентира личности — эмоциональная поддержка государства, преданность ему, твердая готовность действовать во благо общества и государства, в том числе защищать его, базирующиеся на чувстве любви к Отечеству, причастности к общему делу строительства будущего с опорой на прошлое. Провозглашение названных ценностей предполагает задание вектора для общего движения общества навстречу государству. Включение названных ценностей в ценностную систему личности есть глубокое начало, меняющее шкалу реакций на внешние посягательства, в том числе угрозы национальной безопасности. Государство, будучи юридической фикцией, получает поддержку граждан и, соответственно, сохраняется в том случае, если оно существует по поводу служения одному идеалу. В нашем случае этот идеал сейчас четко обозначен — традиционные духовно-нравственные ценности.

Ценность «крепкая семья» относительно российских реалий представляет собой основанную на брачном союзе мужчины и женщины, родстве, микрогруппу людей, объединенных взаимными правами и обязанностями правового, духовно-нравственного, хозяйственно-экономического и иного характера. Обратим внимание, что ценна не просто семья, а именно крепкая семья. Добавление синонима «крепкая» необходимо с тем, чтобы подчеркнуть важность не только создания семьи, но и ее сохранения. Современная российская семья имеет некоторые трудности, в числе которых проблема неполных семей, где семейное ядро образует не супружеская пара с детьми или без, а один из родителей с детьми. Некоторая доля неполных семей результат распада семьи. По имеющимся данным Росстата в 2022 году зарегистрировано 1 053 756 браков, а разводов — 682 850¹. Как видим, доля развода не мала. Распад семьи можно рассматривать как одно из свидетельств отсутствия задела прочности в таковой. Кроме того, по результатам последней переписи населения, проведенной в России в 2020 году, а фактически в 2021 году, выявлена тенденция роста домохозяйств, состоящих из одного человека².

¹ Браки и разводы: официальная статистика // Росстат РФ: сайт. URL: <https://rosstat.gov.ru/folder/12781> (дата обращения: 23.01.2024).

² Итоги ВПН-2020. Т. 8. Число и состав домохозяйств // Росстат РФ: сайт. URL: https://rosstat.gov.ru/vpn/2020/Tom8_Chislo_i_sostav_domohozyajstv (дата обращения: 23.01.2024).

Признание необходимости защиты ценности крепкой семьи должно способствовать сохранению базовых ячеек общества.

Провозглашение приоритета духовного над материальным, а равно созидательного труда как ценностей, нуждающихся в приоритетной правовой охране, думается, обусловлено необходимостью «притормозить» темпы потребления, задуматься, что человеку материальное нужно, чтобы жить, а не жить, чтобы материальное поглощать. Иначе есть риск того, что «реализация экономических прав приведет к формированию такого общества, в котором пользование материальными благами превращается в доминирующую или даже единственную цель существования социума» [16, с. 13], чего допускать опасно.

Названные ценности напоминают о важности духовного развития, внутреннего роста человека, возвращения высоких нравственных качеств. Наиболее важно это напоминание сейчас, когда общественное сознание в этом вопросе дезориентировано. Вместе с тем, конечно, материальные ценности не исключаются из жизни человека, указывается лишь на понижение их значимости в сравнении с духовно-нравственными, что отражает приоритет коллективистского начала в этих ценностях. Ведь ресурсы нашей планеты не вечны, нарастающие темпы потребления их быстро истощают, как следствие, будущие поколения могут быть лишены возможности пользования некоторыми ресурсами.

Ценности «коллективизм, взаимопомощь и взаимоуважение, единство народов России» необходимы как противовес культу эгоизма, набирающему все большие обороты, следствием которого выступает возрастающая атомизация общества. Общество остро нуждается в действенных механизмах «сдерживания эгоистических устремлений ради общего блага» [16, с. 12]. Набирающий силу принцип существования в обществе «каждый сам за себя» должен победить принцип взаимного сожительства «один за всех, а все за одного». Именно в единении сила общества и государства. Приоритет коллективного над индивидуальным имеет глубокие корни. Поправление индивидуального интереса в пользу общественного, конечно же, не должно абсолютизироваться. Именно общность взглядов по вопросам развития общества и государства порождает мощное движение социума в выбранном направлении. Уже сейчас специалисты говорят о том, что российское общество встало на путь преодоления атомизации [19]. Вот лишь некоторые примеры.

В первые месяцы СВО от отдельных, в том числе небезызвестных, личностей можно было услышать публичное заявление о том, что человеку стыдно быть русским. За этой фразой скрывались сожаление об индивидуальных потерях, нередко материальных, без оценки интересов будущего российского общества и государства, а также расчет на поддержку со стороны таких же индивидов. Однако таковых оказалось немного. Большинство объединилось в противовес заявленной идеи, сплотилось для достижения общего интереса в виде противостояния внешним угрозам. Сплоченность российского общества продемонстрировала и резко негативная реакция общества на вопиющий факт аморального поведения так называемых «звезд» российского шоу-бизнеса, которые под конец непростого 2023 года организовали и провели «голую вечеринку». Ранее подобная тусовка имела шанс остаться незамеченной либо получить внимание аудитории даже в положительном ключе — «хайп», и только. В сегодняшних же обстоятельствах проведения СВО, санкционного давления страна консолидируется, общество чувствует поддержку единомышленников. Демонстрация пороков признается недопустимой, следует только осуждение, но и «отмена» лиц, допустивших нарушение общепринятых норм морали. Названные ценности направлены, прежде всего, на поддержание общественно ориентированного интереса, отражают надперсоналистические свойства.

«Гуманизм, милосердие, справедливость, высокие нравственные идеалы» выступают магистральными ценностями всей системы традиционных духовно-нравственных ценностей, обозначенной в президентском указе. Именно они связывают ценности, преимущественно релевантные личностным началам с ценностями, преимущественно релевантными коллективистским началам. Каждая из ценностей определяет качественную характеристику поведения человека. Причем гуманизм и справедливость ранее нормативного признания их в качестве традиционных ценностей нашли письменное закрепление в правовой плоскости в виде правовых принципов, содержанием которых выступает некоторый набор требований, предъявляемых к отдельным видам юридической деятельности, в том числе к ее результату. Милосердие и высокие нравственные идеалы, несмотря на отсутствие прямого письменного закрепления в источниках действующего российского права, также не исключены из косвенных принципов юридической деятельности.

Далее справедливо продолжить наше рассуждение ответом на вопрос: «Является ли какая-то ценность приоритетной в предлагаемой законодателем системе традиционных духовно-нравственных ценностей?». Ведь как было обозначено выше, нередко и сам юридический приоритет может быть иерархически выстроен. Однако в нашем случае ответ на поставленный вопрос будет отрицательный. Мы исходим из того, что каждая из традиционных ценностей не только важна сама по себе, но и является продолжением либо отдельной гранью другой ценности. В этой связи о традиционных духовно-нравственных ценностях следует говорить как о *единой органичной системе, где каждая из названных ценностей может быть реализована сполна лишь в сочетании с другими*. Вместе с тем факторы субъективного и объективного характера могут способствовать выдвиганию той или иной ценности в приоритетную для отдельной личности или общества, всегда находящегося в конкретных социально-экономических, политических условиях. Возможный приоритет ценности вариативен и обусловлен «объективным различием интересов групп, входящих в общество и даже индивидуальных особенностей отдельных, а также обстоятельствами, в которых какая-то ценность становится приоритетнее для всех» [20]. Однако это исключительный, ситуативный характер приоритета, а не постоянный.

Проанализированные традиционные духовно-нравственные ценности взаимообусловлены. Думается, что возможность, да и необходимость тоже, отдавать приоритет какой-либо ценности внутри системы традиционных российских духовно-нравственных ценностей отсутствует. Лишь вместе, содержательно дополняя друг друга, они могут быть и являются юридическим приоритетом, имеющим потенциал мощного влияния на правовую систему России, который еще предстоит осмыслить.

Список источников

1. Чиркаев С. А. Приоритет как особое средство правового регулирования // Евразийский юридический журнал. 2022. № 4 (167). С. 79–82.
2. Встреча с главами муниципальных образований субъектов Федерации 16 января 2024 года: стенограмма // Президент России: сайт. URL: <http://www.kremlin.ru/events/president/news/73275> (дата обращения: 18.01.2024).
3. Плешаков Е. А. К вопросу о сущности юридического приоритета // Юридическая наука и практика: Вестник Нижегородской академии МВД России. 2023. № 4 (64). С. 35–43.

4. Об утверждении Основ государственной политики по сохранению и укреплению традиционных российских духовно-нравственных ценностей: указ Президента Российской Федерации от 9 ноября 2022 года № 809 // Официальный интернет-портал правовой информации. 2022. 9 ноября. URL: <http://pravo.gov.ru> (дата обращения: 15.01.2024).

5. О Стратегии национальной безопасности Российской Федерации: указ Президента Российской Федерации от 2 июля 2021 года № 400 // Официальный интернет-портал правовой информации. 2021. 3 июля. URL: <http://pravo.gov.ru> (дата обращения: 15.01.2024).

6. Об утверждении Концепции внешней политики Российской Федерации: указ Президента Российской Федерации от 31 марта 2023 года № 229 // Официальный интернет-портал правовой информации. 2023. 31 марта. URL: <http://pravo.gov.ru>. (дата обращения: 19.01.2024).

7. Адамянц С. Т. Духовно-нравственные ценности российского общества как объект правового обеспечения: вопросы теории и практики // Вестник Саратовской юридической академии. 2023. № 1 (150). С. 61–68. См. также: Чирков Ф. В. Понятие традиционных российских ценностей и их правовое значение // Институциональные основы уголовного права РФ: к 70-летию юбилею профессора В. П. Коняхина: материалы Международной научно-практической конференции; г. Краснодар, 1–2 февраля 2024 года / отв. ред. В. П. Коняхин и М. Л. Прохорова. Краснодар: Кубанский государственный университет, 2024. С. 328–331.

8. Поляков А. В. Свобода и справедливость в правовом осмыслении // Закон. 2023. № 4. С. 105–117; № 5. С. 97–113. Доступ из СПС «КонсультантПлюс». URL: <https://www.consultant.ru> (дата обращения: 19.01.2024).

9. Михайлова Е. В., Бутрим И. И. Теоретико-правовые подходы к определению способов и процессуальных форм защиты традиционных ценностей в российском государстве // Государство и право. 2023. № 9. С. 44–52.

10. Трунёв С. И. Жизнь как ценность: проблемы и противоречия // Философия и общество. 2008. № 4. С. 118–125.

11. Дугин А., Малофеев К., Ткачев А. Алфавит традиционных ценностей. Серия VI. Жизнь // Институт Царьграда: сайт. URL: <https://katehon.com/ru/article/azbuka-tradicionnyh-cennostey-seriya-vi-zhizn> (дата обращения: 25.01.2024).

12. Большой юридический словарь / А. Я. Сухарев, В. Е. Крутских, А. Я. Сухарева. Москва: Инфра-М, 2003. Словари и энциклопедии на академике: сайт. URL: <https://dic.academic.ru/dic.nsf/lower/14621> (дата обращения: 25.01.2024).

13. Власова О. В. Достоинство человека как нравственно-правовая ценность: общетеоретическое исследование: автореф. дис. ... д-ра юрид. наук. Саратов, 2011. 54 с.

14. Защита деловой репутации: теория, практика, техника: монография / М. В. Карпычев [и др.]; под ред. А. М. Хужина. Москва: Юрлитинформ, 2020. 216 с.

15. Энциклопедия права. 2015 // Словари и энциклопедии на Академике: сайт. URL: <https://encyclopedia.prava.academic.ru/1905/%D0%94%D0%BE%D1%81%D1%82%D0%BE%D0%B8%D0%BD%D1%81%D1%82%D0%B2%D0%BE> (дата обращения: 30.01.2024).

16. Основы учения РПЦ о достоинстве, свободе и правах человека: приняты на пленарном заседании Архиерейского Собора РПЦ 26 июня 2008 года // Журнал Московской Патриархии. 2008. № 9. 15 с.

17. Цыбизов Е. А. Словарь традиционных российских духовно-нравственных ценностей // Русская народная линия. Информационно-аналитическая служба: сайт. URL: https://ruskline.ru/analitika/2023/05/29/slovar_tradicionnyh_rossijskih_duhovnonravstvennyh_cennostei (дата обращения: 30.01.2024).

18. Цыбизов Е. А. Краткие определения традиционных российских духовно-нравственных ценностей // Государство, Общество и Церковь: национальное единство и традиционные духовно-нравственные ценности: материалы научно-практической конференции г. Новосибирск, 18–19 мая 2023 года / под науч. ред. Л. В. Савинова. Новосибирск: Изд-во СибАГС, 2023. С. 184–188.

19. Эксперты: Россия преодолела атомизацию общества // Деловая газета «Взгляд»: сайт. URL: <https://vz.ru/news/2023/6/8/1215767.html?ysclid=lyrn8qatzb614701346> (дата обращения: 29.01.2024).

20. Лигостаев А. Г. Традиционные ценности российской цивилизации // Официальный портал Новосибирского государственного педагогического университета: сайт. URL: <https://prepod.nspu.ru/mod/page/view.php?id=152637&forceview=1> (дата обращения: 30.01.2024).

References

1. Chirkaev S. A. Priority as a special means of legal regulation. *Eurasian Law Journal*, 2022, no. 4 (167), pp. 79–82. (In Russ.)

2. Meeting with the heads of municipalities of the subjects of the Federation of January 16, 2024: transcript. President of Russia: website. URL: <http://www.kremlin.ru/events/president/news/73275> (accessed 01.18.2024). (In Russ.)

3. Pleshakov E. A. On the issue of the essence of legal priority. *Legal Science and Practice: Journal of the Nizhny Novgorod Academy of the Ministry of Internal Affairs of Russia*, 2023, no. 4 (64), pp. 35–43. (In Russ.)

4. On the approval of the Foundations of the State policy for the preservation and strengthening of traditional Russian spiritual and moral values: decree of the President of the Russian Federation no. 809 of November 9, 2022. Official Internet portal of legal information, 2022. November 9. URL: <http://pravo.gov.ru> (accessed 01.15.2024). (In Russ.)

5. On the National Security Strategy of the Russian Federation: decree of the President of the Russian Federation no. 400 of July 2, 2021. Official Internet portal of

legal information. 2021. July 3. URL: <http://pravo.gov.ru> (accessed 15.01.2024). (In Russ.)

6. On the approval of the Concept of the Foreign Policy of the Russian Federation: decree of the President of the Russian Federation no. 229 of March 31, 2023. Official Internet portal of legal information. 2023. March 31. URL: <http://pravo.gov.ru> (accessed 19.01.2024). (In Russ.)

7. Adamyants S. T. Spiritual and moral values of Russian society as an object of legal support: issues of theory and practice. *Bulletin of the Saratov Law Academy*, 2023, no. 1 (150), pp. 61–68. (In Russ.)

8. Polyakov A. V. Freedom and justice in legal understanding. *Law*, 2023, no. 4, pp. 105–117; no. 5, pp. 97–113. Access from the reference legal system “ConsultantPlus”. URL: <https://www.consultant.ru> (accessed 19.01.2024). (In Russ.)

9. Mikhailova E. V., Butrim I. I. Theoretical and legal approaches to the definition of methods and procedural forms of protection of traditional values in the Russian state. *State and Law*, 2023, no. 9, pp. 44–52. (In Russ.)

10. Trunev S. I. Life as a value: problems and contradictions. *Philosophy and Society*, 2008, no. 4, pp. 118–125. (In Russ.)

11. Dugin A., Malofeev K., Tkachev A. The ABC of traditional values. Series VI. Life. Institute of Tsargrad: website. URL: <https://katehon.com/ru/article/azbuka-tradicionnyh-cennostey-seriya-vi-zhizn> (accessed 25.01.2024). (In Russ.)

12. A large legal dictionary / A. Ya. Sukharev [and others]. Moscow: Infra-M Publ., 2003. Dictionaries and encyclopedias on the academic: website. URL: <https://dic.academic.ru/dic.nsf/lower/14621> (accessed 25.01.2024). (In Russ.)

13. Vlasova O. V. Human dignity as a moral and legal value: a general theoretical study. Author's abstract... doctor of legal sciences. Saratov, 2011. 54 p. (In Russ.)

14. Protection of professional reputation: theory, practice, technique: monograph / M. V. Karpyshev [and others] / ed. by A. M. Khuzhin. Moscow: Yurlitinform Publ., 2020. 216 p. (In Russ.)

15. Encyclopedia of Law. 2015. Dictionaries and encyclopedias on Akademika: website. URL: https://encyclopediya_prava.academic.ru/1905/%D0%94%D0%BE%D1%81%D1%82%D0%BE%D0%B8%D0%BD%D1%81%D1%82%D0%B2%D0%BE (accessed 30.01.2024). (In Russ.)

16. Fundamentals of the ROC doctrine on dignity, freedom and human rights: adopted at the plenary session of the Bishops' Council of the ROC of June 26, 2008. *Journal of the Moscow Patriarchate*, 2008, no. 9. 15 p. (In Russ.)

17. Tsybizov E. A. Dictionary of traditional Russian spiritual and moral values. *Russkaya narodnaya liniya*. Information and analytical service: website. URL: https://ruskline.ru/analitika/2023/05/29/slovar_tradicionnyh_rossiiskih_duhovnonravstvennyh_cennostei (accessed 30.01.2024). (In Russ.)

18. Tsybizov E. A. Brief definitions of traditional Russian spiritual and moral values. *The State, Society and the Church: national unity and traditional spiritual and moral values*: materials of scientific and Practical Conference, Novosibirsk, May 18–19, 2023 / ed. by L. V. Savinov. Novosibirsk: SibAGS Publ., 2023. Pp. 184–188. (In Russ.)

19. Experts: Russia has overcome the atomization of society. *Business newspaper “Vzglyad”*: website. URL: <https://vz.ru/news/2023/6/8/1215767.html?ysclid=Iryn8qatzb614701346> (accessed 29.01.2024). (In Russ.)

20. Ligostaev A. G. Traditional values of Russian civilization. Official portal of Novosibirsk State Pedagogical University: website. URL: <https://prepod.nspu.ru/mod/page/view.php?id=152637&forceview=1> (accessed 30.01.2024). (In Russ.)

Информация об авторах

О. Н. Хужина — кандидат юридических наук, преподаватель кафедры теории и истории государства и права Нижегородской академии МВД России;

Е. А. Плешаков — старший преподаватель кафедры судебной и прокурорской деятельности Нижегородский исследовательский государственный университет имени Н. И. Лобачевского, вице-президент Коллегии адвокатов города Москвы («МКА №1»).

Information about the author

O. N. Khuzhina — Candidate of Sciences (Law), Lecturer at the Department of Theory and History of State and Law of the Nizhny Novgorod Academy of the Ministry of Internal Affairs of Russia;

E. A. Pleshakov — Senior lecturer at the department of judicial and prosecutorial activities Nizhny Novgorod Research State University named after N. I. Lobachevsky, vice-president of the Moscow Bar Association (“МКА no. 1”).

Статья поступила в редакцию 05.02.2024; одобрена после рецензирования 26.02.2024; принята к публикации 05.03.2024.

The article was submitted 05.02.2024; approved after reviewing 26.02.2024; accepted for publication 05.03.2024.